

— Дорогие мои, я вовсе не нарочно! — поспешно оправдывался он. — Только что из реки выбрался, рука соскользнула, правда! Я и в мыслях не держал никого обманывать!

Системное уведомление: товар продан! Покупатель — Я богач!

Сюй Цзян опешил.

Что происходит? Пять тысяч за кролика?

— В следующей жизни стану рабочим скотом: Господин Богач, вы... ну и ну, широкая душа!

— Невероятная щедрость!

— Нищета ограничила мою фантазию...

— Господин Богач, не нужны ли вам люди, готовые повиснуть на ногах?

Чат мгновенно взорвался, сообщения летели одно за другим. Сюй Цзян ошарашенно пялился в экран, но от таинственного богача больше не было ни слова. Какой же он холодный и неприступный!

Сюй Цзян почесал затылок, взял себя в руки и заговорил как можно любезнее:

— Благодарю господина Богача за щедрость! Желаю вам... желаю вам процветания, золота полные закрома, стремительного карьерного роста и достатка в каждом доме!

Он выудил из памяти все самые красивые пожелания, какие только смог вспомнить. Сюй Цзян понимал: в чате народ разный, и если кто-то не хочет общаться, заставлять не стоит.

— Спасибо, Толстый Рыжий Кот, спасибо, Я богач, спасибо всем моим родным за поддержку! Ну... мне пора закругляться, сегодняшний день был... слишком уж захватывающим!

Голос Сюй Цзяна дрожал, он всё ещё не до конца отошёл от недавней опасности. Обменявшись подписками с Толстым Рыжим Котом и Я богачом, он поспешно завершил трансляцию.

Выключив эфир, Сюй Цзян открыл панель управления и погрузился в раздумья. Как же отправить этого дикого кролика в современный мир? Он чесал затылок, тыкая во все кнопки подряд, пока взгляд не упал на надпись Автоматическая отправка.

Нажал.

Э?

Кролик, который только что был у него в руках, исчез в воздухе!

Тут же на экране всплыло уведомление: ваш товар отправлен, курьерская служба приняла заказ...

— Да ладно! Вот это система, просто космос! — Сюй Цзян остолбенел и не сдержал крепкого словца. — Если я открою собственный магазинчик, неужели смогу торговать так же?

Он погладил подбородок и ухмыльнулся, но в ту же секунду раздался холодный голос системы:

— Динь! Хозяин, ваши биологические параметры заблокированы, попытка перепродажи приведет к самоликвидации.

— Черт! — Сюй Цзян дернул щекой.

Выходит, он подписал с системой пожизненный контракт на рабство?

В моменты полного оцепенения хочется только смеяться...

Сюй Цзян приложил руку ко лбу, покачал головой и, надев промокшие ботинки, тяжело вздохнул.

— Ладно, чего уж там. Если вернусь, меня ждет работа на износ в панельной многоэтажке, а здесь хотя бы привольно.

При мысли о лицах домашних в маленьком дворике на душе стало теплее. Эр Я, хоть и вредная девчонка, но дразнить её — одно удовольствие, будто котенка за ушком чешешь.

Только он об этом подумал, как в животе заурчало.

Голод...

После схватки с медведем он совсем забыл, что с самого утра не ел ни крошки, держался на одном упрямстве. Сейчас уже полдень, и желудок прилип к спине. Сюй Цзян облизнул сухие губы, присел у реки и жадно напился холодной воды.

Когда голод немного отступил, он открыл системный рюкзак и нажал кнопку получения всех товаров, заказанных до эфира. Десять килограммов риса надежно обосновались в инвентаре, а свиную грудинку и лапшу он прижал к груди.

Шагая домой, Сюй Цзян довольно подсчитывал доход. Восемь тысяч за донаты, пять тысяч за кролика — на счету в магазине теперь приличная сумма! Пусть это и виртуальная валюта, но она позволяет покупать реальные вещи, которые спасают от голода. В мирное время золото — это деньги, а в смутное — каждое зернышко на вес золота. Эта штука ценнее любых денег!

Сюй Цзян был в отличном настроении и буквально летел к деревне. Он напевал песенку, шагая так уверенно, что на лице, казалось, было написано слово Счастье.

У ручья на окраине деревни кучка женщин с шумом колотила белье, брызги сверкали на солнце. Заметив довольного Сюй Цзяна, они не удержались от насмешек.

— Гляньте на дурачка из семьи Сюй, радуется, будто пес на кости!

— И не говори! Одежда в лохмотьях, а он лыбится. Не иначе как при падении совсем мозги отшиб!

— Ох, беда на голову семьи Сюй, вырастили бездельника. Видать, придется им заново наследника заводить.

Женщины судачили наперебой, не жалея яда. У Фэнъи, стоявшая в толпе, молча стирала белье. Слушая сплетни, она слегка нахмурилась. Она старалась не ввязываться в чужие дела, но Сюй Цзян рос у неё на глазах.

Закончив стирку и выжав белье, она собралась уходить, как вдруг снова услышала голос толстой тетки:

— Фэнъи, посмотри на этого олуха, у него вся спина голая! Завтра подлатаешь ему одежду, а то позорище же!

Сюй Цзян только сейчас понял, что рубаха на спине изодрана колючками в клочья, обнажая широкую полосу кожи.

Вот же повезло!

Хорошо, что медведь его не задел, а то лежал бы сейчас в очереди у моста через реку Забвения.

Взгляд У Фэнъи случайно скользнул по спине Сюй Цзяна. Медовая кожа, крепкие мышцы, четкие линии... Её щеки мгновенно вспыхнули. Она поспешно опустила голову, схватила таз и зашагала домой, путаясь в собственных ногах.

Сюй Цзян, заметив её смущение, почувствовал азарт. Он нарочно повысил голос, обращаясь к её удаляющейся фигуре:

— Сестрица Фэнъи, не торопись! Воды в тазу полно, спину потянешь! Может, помочь донести?

У Фэнъи прибавила шагу, почти перейдя на бег. Не оборачиваясь, она закусил губу и сердито топнула ногой. Этот Сюй Цзян — просто несносный человек!

— Эй, сестрица, не беги так! Мы же соседи, мне по пути!

Сюй Цзян не унимался, выкрикивая это вслед. У Фэнъи от его криков совсем разволновалась, оступилась, и вода из таза плеснула прямо на штанину Сюй Цзяна.

— Ой! — вскрикнул он.

У Фэнъи в испуге обернулась, увидела, что его штаны наполовину мокрые, и рванула еще быстрее.

Сюй Цзян смотрел ей вслед. Какая фигура у этой вдовушки! Идет — бедрами покачивает, просто загляденье. А ведь говорят, что она до сих пор девица! Как вышла за старика Лю, тот через пару дней отдал концы. Все в деревне твердили, что она мужа сглазила, но Сюй Цзян не верил. Просто старик был уже не первой свежести, вот и не выдержал счастья. А он, Сюй Цзян, после перерождения стал крепче любого меча, разве его сглазишь?

Пока он предавался приятным мыслям, ноги сами принесли его к дому. Калитка соседнего двора скрипнула, и У Фэнъи, стоя за дверью, украдкой выглянула на него. Взгляды встретились, лицо девушки моментально стало пунцовым до самых корней волос. Она сердито сверкнула глазами, с грохотом захлопнула дверь и больше не показывалась.

Сюй Цзяна это её смущение и гнев только раззадорили... Он глубоко вздохнул, подавляя волнение, и широко улыбнулся. Настроение было прекрасным.

Он во весь голос запел:

— Ананас, твои глаза так прекрасны, а смех еще чудесней...

Во дворе Сюй Эр Я рубила дрова, заноса топор снова и снова. Услышав его нестройное пение, она закатила глаза. Сразу видно, ничего путного — небось, опять в каком-нибудь кабаке наслушался!

Она с треском расколола полено, уперла руки в бока и грозно уставилась на брата:

— Ты опять в бордель шастал?!

<http://bllate.org/book/18489/1773737>